

Применение мер процессуального принуждения в уголовном досудебном производстве

Аннотация: Меры уголовно-процессуального принуждения выражаются в лишении или ограничении личной свободы, временном лишении должности, ограничении права собственности, угрозе имущественных потерь и иных правоограничениях.

Принцип законности при применении мер уголовно-процессуального принуждения обеспечивается требованиями ст. 10.5 УПК Азербайджанской Республики.

Меры уголовно-процессуального принуждения применяются как в целях обеспечения функций уголовного преследования и разрешения дела по существу, так и в целях собирания доказательств и обеспечения гражданского иска по уголовному делу.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное принуждение; досудебное производство; правоограничение; подозреваемый; процессуальные действия; УПК Азербайджанской Республики.

Мерами уголовно-процессуального принуждения называются регламентированные уголовно-процессуальным законом факультативные, властные, принудительные действия органов, осуществляющих уголовный процесс, применяемые к физическим лицам против их воли и желаний в целях осуществления задач уголовного судопроизводства. Они выражаются в лишении или ограничении личной свободы, временном лишении должности, ограничении права собственности, угрозе имущественных потерь и иных

♦ Джамалов Илькин Джалил оглы – доктор философии права, член Совета Международной организации правовых исследований (Азербайджан). E-mail: djamalov_i@mail.ru

правоограничениях. Следовательно, составными частями понятия «меры уголовно-процессуального принуждения» являются: регламентация уголовно-процессуальным законом; факультативность; властность и принудительность; наличие специальных субъектов применения; направленность применения; наличие целей применения [9, с. 151-152].

УПК Азербайджана, Эстонии, России, Кыргызской Республики, Казахстана, Таджикистана, Украины, Беларуси и Молдовы не содержит понятия мер уголовно-процессуального принуждения, что представляется неверным, т.к. оно непосредственно связано с проблемой ограничения прав личности.

Что касается принципа законности при применении мер уголовно-процессуального принуждения, то он, как и в целом при осуществлении уголовного процесса, обеспечивается требованиями ст. 10.5 УПК Азербайджанской Республики, согласно которым не имеют юридической силы процессуальные действия и решения, проведенные и принятые с нарушением положений ст. 10 УПК.

Представляется, что было бы правильным указать в ст. 10.5 УПК об утрате либо отсутствии юридической силы процессуальных действий и решений, произведенных и принятых с нарушением УПК. Пока же в статье 10.5 УПК говорится лишь о таковых, принятых с нарушением ст. 10 УПК, а не всего Кодекса. Из содержания же ст. 10 УПК видно, что она не охватывает все случаи принятия решений и производства действий, затрагивающих права личности [18, с. 138]. Так, в ст. 10.2 УПК говорится об аресте, привлечении в качестве обвиняемого, задержании, приводе, обыске, др., но не упоминаются такие процессуальные действия, как, н.п., допрос, очная ставка, освидетельствование, розыск, прекращение, приостановление производства по делу и т.п.

Кроме того, требует конкретизации вопрос об утрате юридической силы того или иного следственного действия вследствие нарушения порядка его производства. Если признать все без исключения нарушения основаниями

для непризнания результатов следственных действий, то это на длительное время (пока следователи не перестанут совершать ошибки) фактически дезорганизует следственную деятельность, сделает ее ничтожной. К примеру, ст. 227.5 УПК Азербайджанской Республики гласит, что допрос начинается с предложения свидетелю рассказать про все обстоятельства, известные по делу, после чего ему могут быть заданы вопросы. Следовательно, если допрос свидетеля начнется с вопроса, то это может быть сочтено нарушением порядка его производства и результаты допроса будут признаны не имеющими юридической силы, несмотря на содержание показаний свидетеля. Возможна классификация нарушений на существенные и несущественные, но это будет противоречить принципу законности по сути [9, с. 153].

В процессуальной литературе и на практике нет единства взглядов относительно того, к кому могут быть применены меры уголовно-процессуального принуждения [12, с. 61-66; 14, с. 67-68; 2, с. 9-10; 3, с. 61-64; 4, с. 41-42; 7, с. 11; 13, с. 71-73; 15, с. 91-93].

По логике уголовного процесса, меры уголовно-процессуального принуждения должны применяться только к участникам уголовного судопроизводства, однако УПК Азербайджанской Республики содержит случаи применения задержания и привода к физическим лицам, которые еще не приобрели статус участников уголовного процесса. Представляется, что, как отмечалось выше, для устранения подобных коллизий, УПК должен быть дополнен положениями о статусе лица, вовлеченного в уголовный процесс, даже не являясь его участником.

Меры уголовно-процессуального принуждения, по общему правилу, применяются тем органом или должностным лицом, в производстве которого уголовное дело находится в данный момент - дознавателем, следователем, прокурором или судом. Сказанное означает, что такие меры применяются на всем протяжении уголовного судопроизводства. Исключение составляют лишь задержание до возбуждения уголовного дела, когда, как

отметил Р.С. Ягода, арсенал следственных действий еще не включен вообще, а также стадия исполнения приговора, когда этот арсенал уже выведен из сферы применения [19, с. 92]. Применение мер принуждения по поручению, изложенному не противоречит, поскольку в этих случаях речь идет об исполнении принятого решения.

По общему мнению ученых, содержанием мер уголовно-процессуального принуждения являются: лишение личной свободы, которое составляет суть задержания по подозрению в преступлении и меры пресечения в виде заключения под стражу; ограничение личной свободы, которое имеет место, например, при применении меры пресечения в виде подписки о невыезде и домашнем аресте; ограничение права собственности, которое имеет место при наложении ареста на имущество; угроза значительной имущественной потери, которая образует суть меры пресечения в виде залога; временное лишение должности, которое имеет место при применении временного отстранения от нее; иные лишения и правоограничения (например, доставление в правоохранительный орган лица вопреки его воле, которое является содержанием привода, денежное взыскание, означающее причинение убытков, особый режим военной службы, который применяется при избрании меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части и т.п.) [1, с. 410-419; 10, с. 77-79; 11, с. 29-30; 16, с. 114-121; 5, с. 44-46; 8, с. 49-50; 17, с. 100-101].

Меры уголовно-процессуального принуждения применяются в целях обеспечения функций уголовного преследования и разрешения дела по существу, а также в целях собирания доказательств и обеспечения гражданского иска по уголовному делу. Так, задержание подозреваемого и применение меры пресечения призваны обеспечить функции уголовного преследования и разрешения дела; привод свидетеля или потерпевшего - собирание доказательств в виде показаний названных участников уголовного судопроизводства, а наложение ареста на имущество - гражданский иск, предъявленный по уголовному делу [9, с. 158-159].

По УПК Азербайджанской Республики систему мер уголовно-процессуального принуждения составляют задержание (статьи 147 - 153 УПК), меры пресечения (статьи 154 - 175 УПК), следственные действия, проводимые принудительно (статьи 176 - 177 УПК) и привод (статья 178 УПК).

Рассмотрим, как соотносится данная система с системами основных понятий, принципов, участия, доказательств и доказывания, обеспечения прав личности и др. на стадиях досудебного производства.

Согласно ст. 7.0.39 УПК Азербайджанской Республики, задержание, как мера процессуального принуждения - это в случаях и порядке, предусмотренных УПК, содержание лица в местах временного содержания с краткосрочным ограничением его свободы.

Моментом задержания следует считать официальное объявление управомоченного должностного лица гражданину о том, что он задерживается по конкретному основанию. Именно с этого момента между сотрудником правоохранительного органа и физическим лицом возникает правоотношение, глубинный смысл которого заключается в том, что свободный гражданин утрачивает свободу и побег пресекается силой вплоть до применения оружия. Гражданин обязан подчиниться задержанию, а неподчинение и сопротивление также пресекаются силой с соблюдением правил уголовно-правовых институтов необходимой обороны, крайней необходимости и правомерности вреда, причиненного при задержании.

На практике определение момента задержания встречается с определенными трудностями. Официальное объявление лицу о его задержании может быть не сделано или же сделано позже, но фактически оно будет лишено свободы со всеми присущими данному понятию признаками. Кроме того, в законе недостаточно четко проведена грань между лишением свободы при задержании и при принудительном производстве следственных действий, приводе [9, с. 160].

Из статей 148, 150, 151 и 152 УПК усматривается, что задержание может быть осуществлено дознавателем, иным сотрудником органа дознания, следователем или прокурором. Однако, административное задержание лица, подозреваемого в совершении преступления либо в случаях, предусмотренных ст.ст. 147.1.2 и 147.1.3 УПК, является незаконным, поскольку чревато нарушениям принципа недопустимости повторного наказания за одно и то же деяние.

В Азербайджане законодатель подразделяет условия задержания вследствие возникшего подозрения в совершении преступления на две группы: а) при непосредственно возникшем подозрении (ст.ст. 148.2.1, 148.2.2, 148.2.3); б) при наличии других данных (ст. ст.148.3.1, 148.3.2, 148.3.3).

Условия, предусмотренные в ст.148.3 УПК Азербайджанской Республики, сами по себе, без наличия других данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, не являются основанием для задержания. Попытка лица скрыться с места происшествия предполагает активные умышленные действия по перемещению с территории, где оно должно было продолжать находиться в связи с ситуацией преступления либо исполнением каких-либо обязанностей или условий. Для правильной оценки действий лица необходимо учитывать, что, в ряде случаев, побег с места происшествия обусловлен страхом, нежеланием фигурировать в материалах уголовного дела и т.п. Уклонение от общения с органом, осуществляющим уголовный процесс, должно быть подтверждено соответствующими документами (протоколами, повестками, телефонограммами и т.п.), свидетельствующими об осведомленности лица о его вызовах. Наличие прописки по определенному адресу не есть наличие постоянного места жительства, как отсутствие прописки не есть отсутствие постоянного места жительства. Под отсутствием постоянного места жительства следует понимать совокупность обстоятельств, при которой лицо, не имея прописки, или будучи прописанным в другом месте, попеременно проживает в разных,

заранее не оговоренных местах. Под другой местностью следует понимать другую административно-территориальную единицу, значительно удаленную от места происшествия, либо расположенную в другом государстве. Удаленность места жительства лица от места расследования преступления не является основанием для его задержания [6, с. 51-54].

При наличии одного из оснований, предусмотренных статьями 148.1 и 148.2 УПК, законодатель предусматривает возможность задержания лица в течение 24 часов до возбуждения уголовного дела. Данное положение находится в коллизии с другими положениями УПК, поскольку при его применении процессуальная фигура подозреваемого появляется до возбуждения уголовного дела и при отсутствии иных материалов, связанных с уголовным преследованием, что исключает наличие уголовного процесса, его участников, сторон и т.п. Так, отсутствие совокупности проведенных процессуальных действий и принимаемых процессуальных решений по уголовному преследованию, обуславливает отсутствие уголовного процесса, поскольку является его понятием (дефиницией), предусмотренной ст. 7.0.3 УПК. Отсутствие уголовного процесса исключает наличие его участников и сторон, а отсутствие уголовного дела исключает отсутствие доказательств, собранных путем проведения процессуальных действий в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства. Отсутствие доказательств, собранных в установленном законом порядке, исключает доказывание и т.п. и т.д., а также защиту от подозрений, возможность осуществления прав подозреваемого, в том числе, права представлять доказательства. Нет статуса подозреваемого – не должно быть подозреваемого [9, с. 171].

Библиография

1. Aslanov R.Y. Qətimkan tədbirlərinin anlayışı, əsasları və məqsədləri barədə nəzəri fikirlər. Keçid dövründə Azərbaycan Respublikasında Dövlət və Hüquq

Quruculuğunun Aktual Problemləri. Elmi məqalələr məcmuəsi. 11-ci buraxılış. Bakı, Digesta, 2005, s. 410-419.

2. Антонов И.А. Нравственно правовые начала уголовно-процессуальной деятельности (теоретические идеи и правоприменительная практика). Дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2005.

3. Березина Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

4. Бурлакова Я.Ю. Проблемы избрания и применения мер уголовно-процессуального пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы. Дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009.

5. Воронов Д.А. Меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008.

6. Гайнов И.Д. Механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения: сравнительно-правовое исследование. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

7. Глизнуца С.И. Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011.

8. Григорьева А.Е. Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел отдельных мер пресечения: залога и домашнего ареста. Дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009.

9. Джамалов И.Д. Концептуальные основы досудебного производства по уголовному преследованию. МОПИ, Чанлибель, Баку, 2010.

10. Духовский М.В. Русский уголовный процесс, М., Подар, 2010.

11. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань, 1981.

12. Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. Красноярск, 1985.

13. Комарова К.С. Защита от незаконного и необоснованного задержания и заключения под стражу в российском уголовном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.
14. Кутягин И.Ф. Досудебное производство. Тверь, Арбалет, 2006.
15. Михайлова О.Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России. Дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009.
16. Насибов К.Р. Проблемы обеспечения прав задержанного и участие в нем адвоката. Баку, Юридические науки и образование, № 11, 2004, с. 114-121.
17. Плоткина Ю.Б. Применение мер пресечения, избираемых по решению суда, в стадии предварительного расследования. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
18. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. По состоянию на август 2014 г., Ганун, Баку, 2014 (на азерб. яз.).
19. Ягода Р.С. Проблемы уголовного судопроизводства. М., Спектр, 2008.